

Салли Гарднер

Волшебное Детективное Агентство

Дело
о пропавшем
великане

#эксмогепство

Крылья и Ко. Волшебное детективное агентство

Салли Гарднер

Дело о пропавшем великане

«ЭКСМО»

2012

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Гарднер С.

Дело о пропавшем великане / С. Гарднер — «Эксмо»,
2012 — (Крылья и Ко. Волшебное детективное агентство)

Когда на пороге детективного агентства «Крылья и Ко» появился великан Билли Бакл, ничто не предвещало беды. Он всего-то попросил присмотреть за его дочуркой Примулой. Но вот незадача: спустя несколько дней Билли так и не вернулся. Он бесследно пропал! Эмили, Непоседе и другим жителям лавки чудес нужно поскорее выяснить, куда же исчез Билли, ведь Примула растёт так быстро, что вот-вот разрушит дом детективов! Но что, если с Билли случилась беда? Есть все основания полагать, что его похитили! Кто же это сделал? И зачем? Салли Гарднер – всемирно известная детская писательница, обладатель Медали Карнеги и других престижных литературных наград. Её книги переведены на 22 языка и продаются миллионными тиражами!

УДК 821.111-93

ББК 84(4Вел)-44

© Гарднер С., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	11
Глава третья	13
Глава четвёртая	16
Глава пятая	20
Глава шестая	23
Глава седьмая	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Салли Гарднер

Дело о пропавшем великане

© Sally Gardner, 2012

© David Roberts, 2012

© Рыбакова Е. Ю., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Джулии Пэйтон – дорогой подруге, которая всегда совершенно права

Глава первая

Прославленное волшебное детективное агентство «Крылья и Ко» столкнулось с очень большой проблемой. Можно сказать, с гигантской. Великан Билли Бакл оставил на попечение сыщиков (кота Непоседы, Эмили Воул и Бастера Игнатуса Спайсера) свою шестилетнюю дочь Примулу – и бесследно пропал.

Беда в том, что Примула росла не по дням, а по часам. Если в срочном порядке не разыскать Билли Бакла, девочка скоро упрётся головой в потолок. Но Эмили по опыту знала: раскрыть дело, в котором замешан сказочный народ – будь то ведьмы, эльфы, гоблины или великаны, – совсем не просто.

Эмили Воул, Хранительница ключей, унаследовала «Крылья и Ко» от мисс Стринг, добрейшей старушки, жившей по соседству с Дэшвудами – бессердечными приёмными родителями девочки. Именно мисс Стринг спасла бедняжку от участи бесплатной служанки и няни. Она научила Эмили читать, писать и многим другим полезным вещам. Во время первого совместного расследования Непоседа и Эмили нашли знаменитого детектива Бастера Игнатуса Спайсера, которого гoblin превратил в живую куклу и посадил в птичью клетку. Эмили купила клетку и освободила Бастера, но он всё-таки сердился, что Эмили стала хозяйкой лавки чудес и Хранительницей ключей: ведь она не фея и, по справедливости, и лавка, и роль хранителя должны были достаться ему, Бастеру. Он-то родился настоящим чародеем. Но, возможно, на самом деле Бастер злился, потому что целый век пребывал в возрасте одиннадцати лет и не имел понятия, как повзрослеть хотя бы на год.

Большое счастье, что Эмили помогал Непоседа. Девочка не представляла себе жизни без дорогого друга. Красивый длинношёрстный кот черепахового окраса ходил на задних лапах и имел рост метр девяносто. Когда-то он был человеком и служил строителем у одного волшебника, но потом ведьма Гарпелла превратила его в кота.

И вот все трое оказались перед гигантской проблемой. Всё началось в один дождливый понедельник, когда Непоседа сказал Эмили, что его давнишний приятель великан Билли Бакл просит в выходные присмотреть за его дочерью Примулой.

– Зачем? – поинтересовалась Эмили.

С тех пор как она познакомилась с Непоседой, произошло так много ошеломительных событий, что девочку ничуть не удивило знакомство кота с великаном.

– Билли играет на фаготе в группе «Угрюмый батя», и в выходные они дают концерты.

– А почему он не может взять дочь с собой? – спросила Эмили.

– Из-за Пучеглазого Проглота, – ответил Непоседа.

– Какое странное имя, – заметила Эмили.

– Который живёт в долине Обречённых, – добавил Непоседа.

Кот сидел в своём любимом кресле и вязал из хлопка шапочку в форме рыбы. За окном шёл дождь. Какое ненастное лето, подумала Эмили.

– Я никогда не слышала о таком месте, – сказала она. – Это около Глубокого Лога?

– Слава копчёной селёдке, нет! Это далеко, в Стране великанов, – ответил Непоседа.

– А откуда ты знаешь Билли Бакла? – спросила Эмили.

– Билли очень дружил с мисс Стринг, – объяснил Непоседа.

Всё связанное с покойной мисс Оттолиной Стринг всегда вызывало у Эмили самый живой интерес.

Непоседа и мисс Стринг встретились с Билли Баклом много лун назад, когда детективы расследовали дело о пропавшей арфе. После этого великан часто заглядывал к ним на чай, пока не переехал.

– Надо же! – удивилась Эмили. Она попыталась представить себе великана, сидящего в шезлонге на террасе дома мисс Стринг и пьющего чай из крошечных чашечек. – А куда он переехал?

– Мы не знали, уточка, – проговорил Непоседа. – У великанов слишком длинные ноги. И вот вдруг неожиданно я получаю от него весточку.

– Какую?

– Почтовое сообщение, – сказал Непоседа.

– Ты имеешь в виду письмо с марками? Бумажное, а не электронное?

– Не совсем с марками и не совсем электронное. Иногда, уточка, я забываю, что ты не фея, – мягко произнёс Непоседа.

– Ах, как бы я хотела быть феей, – вздохнула Эмили. – Всё было бы намного легче. В первую очередь Бастер считался бы со мной.

– Ты само сомурршенство, – ответил Непоседа. – Я бы не изменил в тебе ни одной чешуйки.

– А кто такой Пучеглазый Проглот? – поинтересовалась Эмили.

– Кровожадный людоед, и к тому же оборотень.

– Это значит, что он умеет превращаться, например... в бегемота? – неуверенно произнесла Эмили.

– Ну, что-то в этом роде.

– Или... в рыбу?

– Пусть только превратится в рыбу – я тут же засуну его в банку и законсервирую, – пообещал Непоседа.

Усы Непоседы нервно задёрнулись. Обычно это означало, что он устал от вопросов. Но Эмили намеревалась узнать чуть больше, пока её друг не ушёл на кухню полакомиться сэндвичами с рыбным паштетом.

– Так вот почему Билли Бакл не взял с собой дочь!

– Сомурршенно верно, – подтвердил Непоседа. – Пучеглазый Проглот имеет привычку похищать путешественников и держать их в темнице. Однажды он выкрал жену волшебника и держал её в заложниках, пока волшебник не согласился научить людоеда магическим заклинаниям. Страшно подумать, что может натворить с их помощью это чудовище. Мало ли что злодею стукнет в голову.

Эмили хотела спросить, почему Примула не может остаться с матерью – неужели в долине Обречённых так опасно? Кроме того, ей было интересно, на какие ещё козни способен Пучеглазый Проглот. Но девочка видела, что кот уже думает только об угощении: он вышел из комнаты, бормоча что-то про рыбный паштет.

Эмили попыталась выведать побольше сведений о людоеде у Бастера. Маленький чародей развалился на диване с журналом в руках. Когда вошла Эмили, он поднял на неё глаза.

– Тебе не кажется, что я одеваюсь несколько старомодно? – спросил он. – Не пора ли обновить гардероб в соответствии с нынешней модой?

– Что тебе известно о Пучеглазом Проглоте? – не отвечая на его вопрос, выпалила Эмили.

– Не произноси здесь его имя. Плохая примета, – буркнул Бастер.

– Почему? – не унималась Эмили.

– Потому что он может запеленговать чародея.

– Что сделать?

– О! – Бастер с досадой закатил глаза. – Ну разумеется, ты не в курсе. Знаешь, как летучие мыши находят дорогу в темноте, испуская ультразвук, который отражается от предметов?

– Конечно, – кивнула Эмили. Летучие мыши её очень интересовали.

– Так вот феи и чародеи тоже издают определённые сигналы, а Пучеглазый Проглот может их ловить. И до добра это не доведёт.

– Хочешь сказать, что чародеи врезаются в предметы и блуждают во тьме?
Но Бастеру уже наскучил этот разговор.

– Посмотри, какие кроссовки, – сказал он. – Суперские. Есть золотые, серебряные, даже с мигающей подошвой. Думаю, такие мне обалденно пойдут.

Эмили вздохнула. Почему никто не хочет рассказывать ей о людоеде? Ведь это так любопытно – а с тех пор как детективы раскрыли дело о неведомом эльфе, никаких увлекательных событий не происходило. Жизнь потекла однообразно и размеренно. На улице потеплело, зазеленели деревья, и Бастер, который недавно снова обрёл крылья, подолгу и с наслаждением летал.

Волшебная лампа, когда-то служившая ведьме Гарпелле, с тех пор исправилась и теперь, начищая себя до блеска, часами торчала перед зеркалом и внушала ключам необходимость соблюдать тщательную гигиену. Эмили иногда казалось, что титул Хранительницы ключей стоило бы отдать лампе: ведь упрямыцы никогда не выполняли просьб девочки – не открывали ящички резных комодов и не возвращали законным владельцам их крылья. Ключи слушались только лампу и повсюду ходили за ней по пятам.

Что касается карликовой таксы по имени Пончик, которую детективы подобрали во время расследования дела о неведомом эльфе, то пёс большую часть дня спал или ждал, когда его выведут на прогулку. Непоседа вязал бесконечные рыбообразные шарфы, шапки, перчатки и свитеры. Он связал даже платье для Эмили – и оно тоже в конце концов получилось в форме рыбы. Эмили очень гордилась подарком и часто его надевала.

Самым увлекательным событием за последнее время был приезд Билли Бакла и Примулы. Они появились душным и влажным июльским вечером две недели назад. Сначала Эмили увидела в дверном проёме лавки пару огромных красных башмаков. Над ними красовались полосатые носки и клетчатые брюки. Билли был ростом с трёхэтажное здание, а Примула едва-едва сумела протиснуться в дверь.

Билли Бакл присел на корточки, чтобы поговорить с Непоседой.

– Ты меня здорово выручил, дружище, – сказал великан. – Ребята очень рады, что я смогу выступить с ними. Наконец-то группа «Угрюмый батя» соберётся в полном составе.

– Надолго ты уезжаешь? – спросил Непоседа.

– На пару дней, не больше. Если бы не Пучеглазый Проглот, я бы взял мою девочку с собой. Но это небезопасно. Я-то о себе смогу позаботиться, но она ещё очень мала.

Он поцеловал дочь, велел ей вести себя хорошо и отправился в путь.

С тех пор о Билли Бакле не было ни слуху ни духу. Непоседа наводил справки, переписывался с другими музыкантами из «Угрюмого бати» – но удалось узнать только, что великан отыграл с группой два концерта и уехал за Примулой. Непоседа даже разместил объявление в газете «Волшебный Мир Интернейшнл», где просили всех, кто знает о местонахождении Билли Бакла, связаться с агентством «Крылья и Ко».

Непоседа продолжал поиски. Эмили осторожно поинтересовалась у него, не замешан ли здесь Пучеглазый Проглот.

– Определённо нет, – помотал головой кот. – Билли исчез не в долине Обречённых. На объявление никто так и не откликнулся.

Это дело как раз для агентства «Крылья и Ко», решила Эмили. Великана нужно разыскать как можно скорее – Примула растёт с каждым днём всё выше и выше.

Глава вторая

Обитатели лавки чудес привыкли к неожиданностям, но дом всё же мог преподнести головокружительные сюрпризы. Он стоял на четырёх крепких железных ногах грифона, заканчивающихся стальными когтями, так что при желании мог оторваться от земли, прошагать любое расстояние и укорениться в другой почве. При новой хозяйке дом ещё не путешествовал – с тех пор как Эмили поселилась здесь, он твёрдо стоял на месте.

Проснувшись в среду утром, девочка увидела, что сквозь занавески пробивается яркое солнце, и услышала под окном плеск прибоя. Это было весьма необычно – в тёмный переулок Глубокого Лога солнечные лучи почти не проникали, а побережье находилось далеко от города. Эмили вскочила с кровати и раздёрнула шторы. Вид за окном совершенно переменялся: там синело море, по которому бегали волны с пенистыми гребнями.

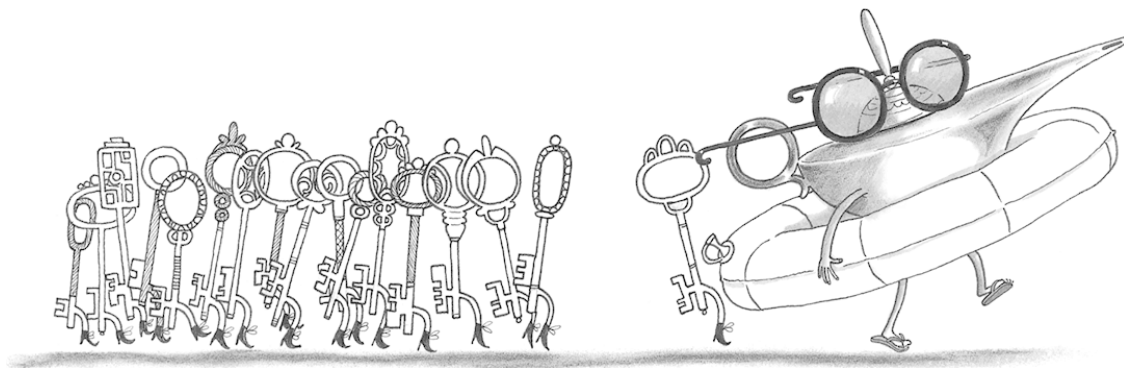
Поначалу Эмили даже не поверила своим глазам. Она снова задёрнула занавески и с замиранием сердца распахнула их во второй раз. Вид остался прежним. Прямо через дорогу находился пляж с гуляющими осликами. Детишки собирали лопатками песок в ведёрки. В отдалении виднелась пристань с колесом обозрения.

– Непоседа! – закричала Эмили и выбежала из комнаты. – Непоседа!

Она промчалась по коридору и столкнулась с котом.

– Мы переместились, уточка. – Непоседа, обняв девочку, приподнял её над полом. – Старая лавка решила погулять. – Он поставил Эмили на пол. – Видимо, ей нужен отпуск.

– Ура! – воскликнула Эмили, но тут же осеклась: – Ой, а как же наше расследование? Я даже не знаю, где мы.

Из своей комнаты вышел сонный Бастер:

– Через занавески на меня смотрят чьи-то глаза. А вчера там никого не было.

– Мы переехали к морю, – внёс ясность Непоседа.

– Это не объясняет, почему на меня кто-то пялится. Кроме того, снаружи доносится ужасный грохот и дикий визг.

Распахнулась ещё одна дверь, и из своей комнаты вышла волшебная лампа – в солнцезащитных очках и опоясанная детским надувным кругом. Позади неё в колонне по одному маршировали ключи.

– Пойдём омочим ножки в морской водичке, – заявила лампа, весело подпрыгивая. – Ура! Мы в отпуске!

– Погоди-ка, – остановил её Бастер. – А ты не боишься проржаветь?

– Не пытайся омрачить мне радость, – ответила лампа и направилась к лестнице. Но тут по ступеням, радостно виляя хвостом, взбежал Пончик и, задев «жестянку», отправил её

крутиться по площадке. – Ну конечно! – проворчала лампа. – Этот пёс всегда несётся сломя голову!

– Одевайтесь, – поторопил всех Непоседа. – Пойдёмте посмотрим, где мы.

– Минуточку, – сказала Эмили. – Мы кое-кого забыли.

– Кого же? – спросил Бастер.

– Примулу, – напомнила Эмили.

– Буддлея! – пробурчал Непоседа. – Совсем забыл про рыбью кость в горле. И что мы будем делать?

– В каком смысле? – удивился Бастер.

– Нужно как можно скорее найти Билли Бакла, – объяснила Эмили. – Разве ты не помнишь? Отец Примулы пропал!

– А, вот вы о чём, – вздохнул Бастер. – Для такого детектива, как я, это раз плюнуть.

– Тогда почему же ты не раскроешь это дело? – усмехнулась Эмили.

– Потому что тут нечего раскрывать, – заявил Бастер. – Картина ясная: Билли Бакл встретился с товарищами и загулял. Уверен, что он скоро вернётся. Правда, Непоседа?

Непоседа не был так уверен. Он только хмыкнул.

– А как он нас найдёт? – не успокаивалась Эмили. – Если ты не заметил – мы переехали.

– Послушай, здесь нет ничего такого, – отмахнулся Бастер. – Будь я на месте отца Примулы, мне бы тоже понадобился длительный отпуск. Многомесячный.

– Его дочери всего шесть лет. Ты в этом возрасте наверняка всё время хныкал, – сказала Эмили.

– И капризничал, – добавил Непоседа.

– Неправда. Я был милейшим ребёнком. В любом случае, мне всё равно, сколько ей лет – она меня раздражает. Вот увидите – Билли Бакл где-нибудь веселится на полную катушку.

Эмили вздохнула. Порой общение с Бастером очень утомляло.

Дверь гостевой комнаты открылась, и на пороге появилась Примула: нос пуговкой, веснушчатое лицо, волосы заплетены в длинные косички. Она обнимала коврик из овечьей шерсти, который называла «Барашка». Дочка великана была вдвое выше Эмили и продолжала расти прямо на глазах. Уже сейчас её пребывание в доме вызывало множество затруднений. Примула не привыкла жить в маленькой комнате и стучаться головой о потолок. А в лавке чудес, битком набитой всякими вещами, царил такая теснота, что великаночка то и дело наталкивалась на какие-то предметы.

– Где мы? – любопытствовала Примула, потирая глаза.

– Ну... дом захотел отдохнуть, – объяснил Непоседа, – и пошёл немного прогуляться.

– А это хорошо? – спросила Примула.

– Э-э-э... – протянул Непоседа. – Да.

– Но как папа найдёт нас? Ведь он станет искать меня там, где оставил. Что же будет? – заволновалась Примула.

Эмили слабо улыбнулась:

– Не беспокойся. У нас всё продумано.

В это мгновение волшебная лампа снова взбежала вверх по ступеням:

– Ничего не выйдет! Все планы насмарку! Входная дверь не открывается. Я и толкала, и тянула на себя. И ключи мне помогали. Дом заперт! – Она топнула ножкой в крошечной марокканской тапке. – Ну почему?! Я хочу знать – почему?!

«Я тоже», – подумала Эмили.

Глава третья

В тот день гадалка Эди Гёрдл закрыла свою палатку на Южном причале и направилась в танцевальный зал «Звёздная вспышка». Там, в потускневшем с годами интерьере, проводились вечера, которые она регулярно посещала вместе с подругой Бетти Саттон, хозяйкой гостиницы «Русалка». Пляски до упаду и чаепитие с кексом давно стали их еженедельной отдушиной.

Обе дамы были замечательные. Эди Гёрдл – стройная, высокая, с густыми непослушными волосами и пристрастием к яркой одежде и бренчащим серьгам. Бетти же, отличаясь более изысканным вкусом, носила очень короткую стрижку и любила кашемир и жемчуг. Они дружили с детства и ходили на танцы каждую среду последние двадцать лет. С тех пор как умерли их мужья, женщины танцевали в паре друг с другом.

– Зачем нам от этого отказываться? – всегда говорила Бетти. – Должно же быть хоть одно приятное событие на неделе.

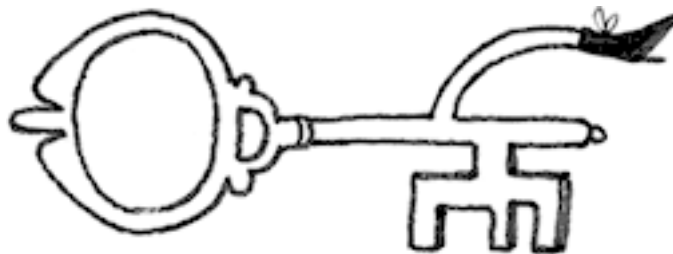
Эди всецело соглашалась с подругой.

Блестящий деревянный танцпол окружали столики, где для гостей сервировали чай. В одном конце зала находилась сцена со слегка потёртым красным бархатным занавесом. Моррис Флипвинкль с наслаждением играл на знаменитом органе «Вурлитцер», которым славился этот зал. Декор помещения обветшал от времени, но красно-белый орган звучал так же хорошо, как и в 1920 году, когда появился на свет.

– Знаешь, – сказала однажды Эди, – пока не переехала в Мокропул-на-Море, я понятия не имела, что такое «Вурлитцер». Раньше я думала, что это карусель.

Бетти засмеялась:

– Ты была недалеко от истины. Мне и сейчас кажется, что это карусель, крутящаяся под вальс.

Накружившись по танцполу, подруги сели выпить чаю.

– Как дела в гостинице? – осведомилась Эди.

– Все номера заняты, – ответила Бетти. – Хотя сейчас там проживает только один джентльмен.

– Да что ты! И он снял все пять номеров?!

– Все до одного.

– Кто же он? – спросила Эди.

– Его зовут мистер Глочепут. Он новый владелец луна-парка «Звёздная вспышка». – Бетти понизила голос до шёпота. – Знаешь, подруга, у меня от этого человека мороз по коже.

– Почему?

– Сама не могу понять. В нём есть что-то странное. Всё время оставляет окна нараспашку, и дождь заливается внутрь и портит ковёр. Его уже надо менять. Я очень вежливо сообщила об этом постояльцу, но он только сказал добавить расходы в счёт. А на днях я увидела сидящую на верблюдах чайку – и чуть с ума не сошла от страха!

Гостиница «Русалка» славилась тематическим оформлением спален. В люксе «Оазис» были занавески с пальмами, ковёр песочного цвета и три деревянные фигуры верблюдов у кровати.

– Эта птица всё загадила – я уже замучилась убирать, – пожаловалась Бетти.

– Похоже, мистер Глочепут просто очень рассеянный человек, – сказала Эди.

– Нет, – покачала головой Бетти. – Здесь что-то другое.

Моррис Флипвинкль начал играть свою последнюю мелодию. В конце выступления он вместе со знаменитым органом уезжал под сцену.

– Пойдём потанцуем, – предложила Бетти. – Дальше будет играть этот самодовольный Джонни Кармайкл.

Джонни Кармайкл сменял Морриса на сцене. Никто из постоянных посетителей его не жаловал. А вот Моррис Флипвинкль, без сомнения, был всеобщим любимцем.

Эди наступила Бетти на ногу.

– Ой, – поморщилась Бетти. – Ты сегодня где-то витаешь.

– Это потому, что сегодня штиль, – ответила Эди.

Бетти с тревогой взглянула на подругу. Обычно Эди не говорила загадками.

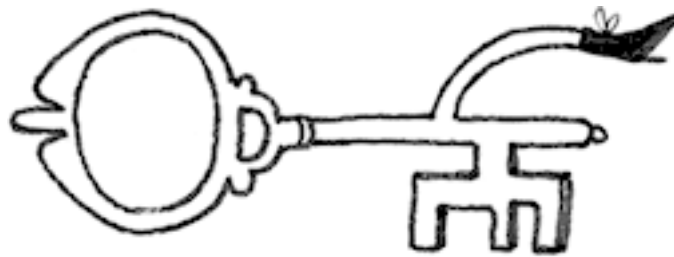
– Мы живём у моря, а оно часто бывает тихим, – заметила Бетти. – Это связано с приливами, фазами Луны и прочими явлениями. Что с тобой? Раньше ты не любила шторм.

– Какая ты недогадливая, Бетти. Я говорю не о море, а о музыке. Послушай – нота до. Я думаю... – Эди замолчала, а расслышать, о чём думает подруга, Бетти не могла.

Из-под пола, откуда каждые десять минут раздавалось громыхание вагонетки, проносившейся по «Пещере призраков», послышался громкий грохот и приглушённый крик.

– Что это? – спросила Бетти.

И тут, к её ужасу, случилось невероятное: Эди Гёрдл растворилась в воздухе.

– И я осталась танцевать ча-ча-ча без партнёрши, – позже рассказывала Бетти мистеру Трикетту, владельцу танцзала. Она щёлкнула пальцами, чтобы показать, как быстро исчезла её подруга. – Надо её найти.

– Конечно, конечно, – кивал мистер Трикетт.

Но мистера Трикетта вызвали из кабинета не из-за внезапного исчезновения Эди Гёрдл. Нет. Он находился в зале по гораздо более серьёзной причине. Органиста Джонни Кармайкла обнаружили с ножом в спине, мертвее не бывает. А Моррис Флипвинкль пропал.

Глава четвёртая

Чуть раньше в тот же день дверь лавки чудес бесшумно открылась, и детективы смогли выйти в город. Надпись на борту трамвая «Добро пожаловать в Мокропул-на-Море» объяснила Эмили и Непоседе, где они находятся.

– А это далеко от Глубокого Лога? – Примула была готова расплакаться.

– Спроси что полегче, ряпушка, – ответил Непоседа.

– Не очень, – Эмили сочувственно сжала руку Примулы. – Правда ведь, Бастер?

Бастер не слушал, да и вообще не обращал на них внимания. Распахнув глаза от изумления, он смотрел в небо над лавкой.

– Вот это да! – повторял он снова и снова. – Вот это да! Только послушайте, как они кричат!

Эмили, Непоседа и Примула обернулись, чтобы посмотреть, что вызвало у Бастера такой восторг. Позади лавки возвышалось сооружение из извилистых металлических рельсов, по которым неслись вагонетки, заполненные орущими людьми.

– Что это? – спросила Эмили, когда состав со свистом взмыл на самый верх и, к ужасу девочки, ухнул вниз, оставляя за собой шлейф визга.

– Это американские горки, – объяснил Бастер. – И я собираюсь кататься на них до умопомрачения.

– Погоди-ка, карасик, ты не можешь вот так просто уплыть от берега, – сказал Непоседа.

– Могу. Запросто, – возразил Бастер, расправляя крылья.

Он начал подниматься над тротуаром и чуть не столкнулся с низко летящей чайкой.

– Сейчас не время, – заметила Эмили. – Примула, останови его, пожалуйста.

Примула быстро подняла руку, схватила Бастера за щиколотку и потянула к земле. На противоположной стороне улицы целое семейство остановилось как вкопанное. Мальчонка с открытым ртом наблюдал за Бастером.

– Мама, мама, гляди – летающий мальчик!

– Да, каких только аттракционов не найдёшь на курорте! – удивлённо сказала его мама.

– Смотри, что ты наделал, – упрекнула Бастера Эмили.

– Не волнуйся, уточка, – успокоил её Непоседа. – Мы здесь будем чувствовать себя как рыба в воде.

– Расслабься, Эмили, – усмехнулся Бастер. – Мы ведь в отпуске.

– Нет, мы не отдыхаем! Мы ведём расследование и пока не нашли ни одной зацепки. А ещё и оказались неизвестно где.

– Ты права, уточка, – кивнул Непоседа. – Но за всю свою историю лавка чудес никогда не перемещалась без веской причины. Какая причина у неё сейчас, неизвестно, но, клянусь своими усами, мы это скоро узнаем.

В эту минуту волшебная лампа высунула носик из двери дома.

– Скорее сюда, добрая хозяйка! – позвала она. – Ключи пошли вразнос!

Бастер воспользовался удачным моментом и улетел, а Эмили, Непоседа и Примула ринулись в лавку.

Ключи бешено носились в воздухе, переворачивали предметы и сбрасывали со стен картины. Пончик, поджав хвост, забился под прилавок.

– Я пыталась их остановить, – жаловалась лампа, вскидывая ручки в театральном жесте. –

Но они меня не слушаются. Только ты, милая хозяйка, можешь призвать их к порядку.

Ключи сформировали клин около резных комодов.

– Берегись, Непоседа! – крикнула Эмили. – Они хотят напасть на нас!

Непоседа и Примула укрылись за дверью, ведущей к лестнице. Эмили и лампа спрятались вместе с Пончиком под прилавком.

– Что за форшмак?! – удивился Непоседа, когда ключи как пчелиный рой собрались в углу.

Эмили, испугавшись, что они вылетят из дома, ползком прокралась к двери и захлопнула её, а ключи клином устремились к ней. Девочке ничего не оставалось, кроме как проявить решительность. В конце концов, она Хранительница ключей. Эмили поднялась в полный рост.

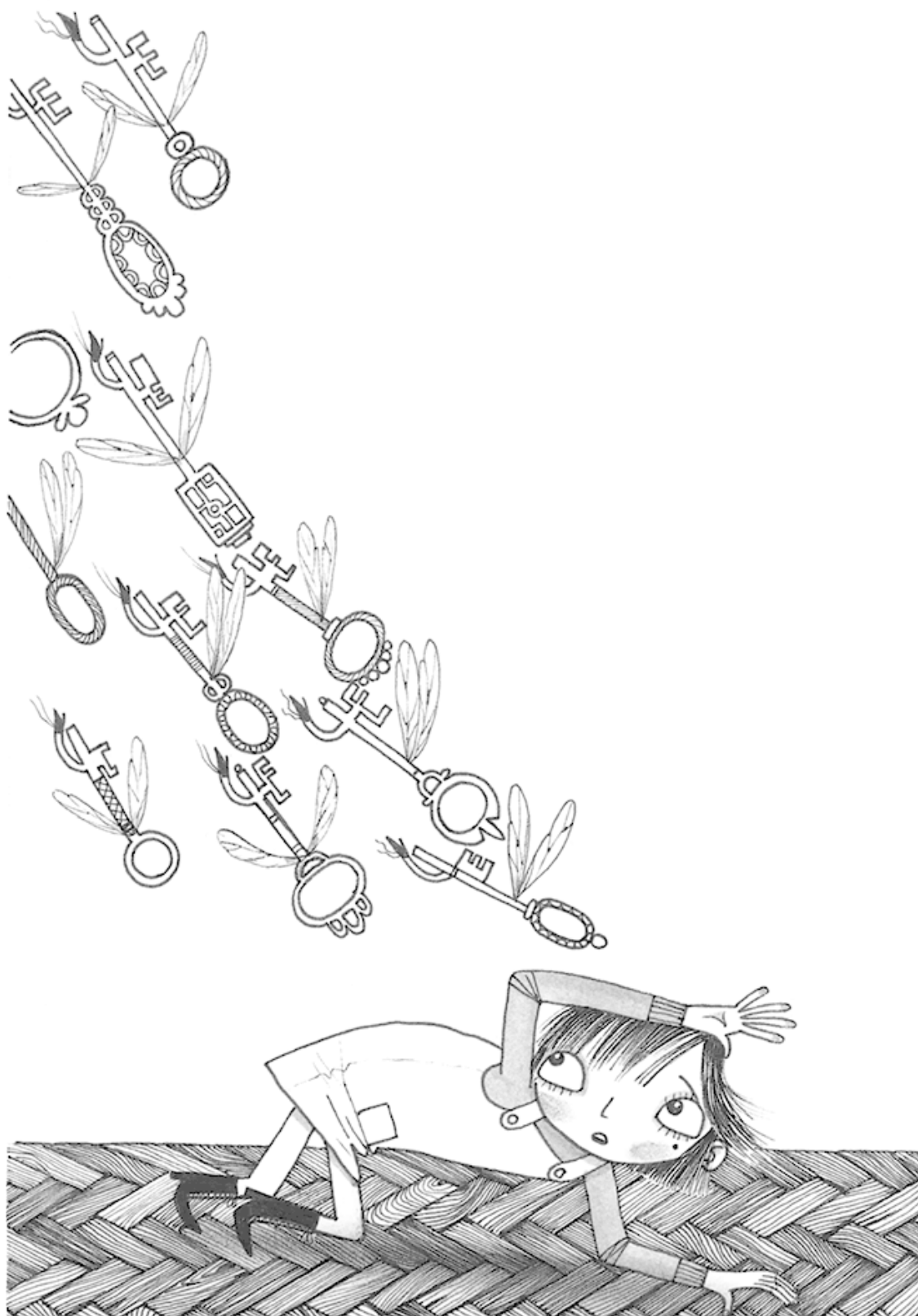
– Прекратите! – твёрдо произнесла она. – Ведите себя прилично!

Ключи с громким стуком попадали на деревянный пол и застыли без движения. За спиной Эмили услышала звук разбитого стекла.

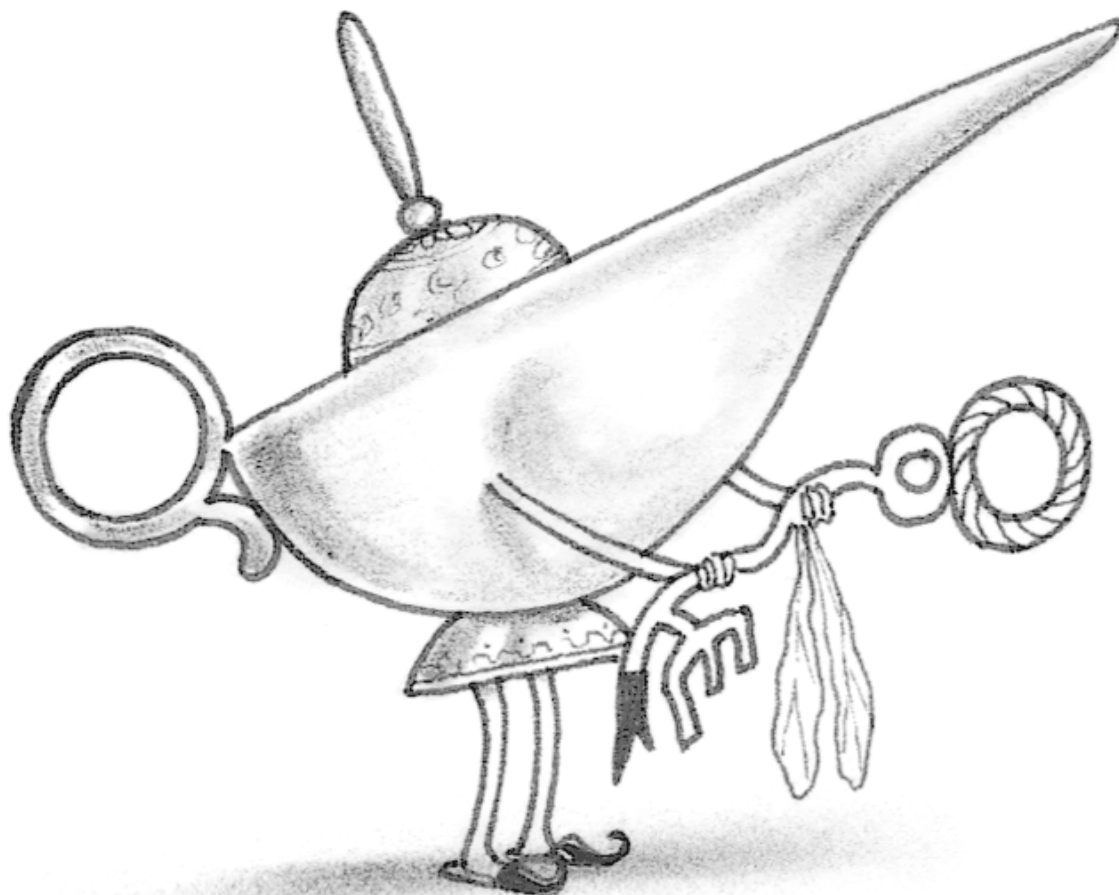
– Ой! – вскрикнула волшебная лампа: это один из ключей ударился в стекло и вырвался наружу. – Вернись! Не делай этого!

Казалось, у ключа была определённая цель. Эмили выскочила наружу и увидела порхание каких-то перьев. Ключ упал на тротуар. Он выглядел больным.

– Сирил, что ты натворил?! – заголосила волшебная лампа.

– Сирил? – удивилась Эмили, открывая дверь. – У ключа что, есть имя?
Лампа выбежала на улицу, подняла обмякшего Сирила на руки и занесла его в дом.
– Может, ты и Хранительница ключей, – сказала лампа Эмили, – но для меня они не просто скобяные изделия. Они мои друзья.

Увидев, что все её дорогие друзья безжизненно лежат на полу, лампа вскрикнула и, опустившись на колени, положила Сирила рядом с ними.

– Не покидайте меня! – плакала она. – Не оставляйте меня одну!

– Чтоб мне век селёдки не есть, я ещё никогда не видел, чтобы ключи так странно себя вели, – проговорил Непоседа.

Если бы волшебная лампа не устраивала трагических сцен, она бы заметила, что два ящика комода открыты. Но в тот миг что-то просвистело, хлопнуло и грохнуло, и лавка наполнилась густым синеватым дымом. Непоседа и Эмили ничего не видели. Во мгле и то и дело вспыхивали яркие разноцветные искры. Откуда-то доносились обрывки музыки.

– Бетти, где ты? – промолвил женский голос.

– Что происходит? Где я? – произнёс мужской голос.

– Только одно... после стольких лет, – проговорила женщина.

– Кто вы? – спросил Непоседа. Дым ещё не рассеялся.

Послышался звук бьющейся посуды, шарканье ног, звон колокольчика – и дверь лавки хлопнула.

– Вот так бабабулька, – вздохнул Непоседа. – А дальше что?

Глава пятая

Джеймс Кардуэлл сидел в своём кабинете на последнем этаже Скотленд-Ярда, пытаясь восстановить картину ограбления ювелирного магазина на Бонд-стрит.

Это произошло на прошлой неделе среди бела дня, в полпервого, при большом стечении народа. Дерзость и размах преступления ошеломили не только свидетелей, но и полицейских. По словам очевидцев, злоумышленниками стали две пожилые дамы на скутерах для инвалидов. Данный факт подтверждали записи с камер видеонаблюдения и съёмки, сделанные мобильными телефонами. Ранее в тот же день женщин видели около станции метро «Оксфордская площадь». Обе были в ярких шарфах и солнцезащитных очках, позади каждого скутера развевался флаг. В корзинах перед сиденьями располагались букеты из пластмассовых цветов.

Людей на Бонд-стрит собралось больше обычного – многие пришли посмотреть на алмаз «Галактика» стоимостью семь миллионов фунтов, который всего на одну неделю выставили в витрине ювелирного магазина «Мёртл и Финч». В торговом зале несли службу вооружённые охранники, витрину защищало установленное по такому случаю особо прочное стекло. Владельцы магазина, проживающие в Дубае, не сомневались, что подобные меры предосторожности не уступают системе безопасности в банковском хранилище.

Но к нападению старушек на скутерах они оказались не готовы. Дамы протолкались на своих мотороллерах сквозь толпу, чтобы взглянуть на алмаз, лежащий на высокой бархатной подушке.

В этот миг одна старушка начала размахивать над головой зонтиком и кричать во весь голос, чтобы все разошлись. Двое охранников выскочили из магазина взглянуть, что за ажиотаж поднялся на улице. Но грабительница уколола обоих в ногу концом зонтика – и после этого молодые люди ничего не помнили. Другая встала с сиденья и, размахнувшись сумочкой словно цепью с ядром, ударила ею по витрине и легко разбила особо прочное стекло. Её подельница схватила алмаз, и под завывание сигнализации в наступившей суматохе преступницы скрылись на своих празднично украшенных скутерах.

Пока видеозаписи не дали никаких подсказок о личностях воровок. Удалось выяснить только, что злоумышленницы со скоростью шестьдесят километров в час укатили в направлении площади Пикадилли, после чего их и след простыл. Алмаз исчез вместе с ними. Через некоторое время на парковке на Поленд-стрит нашли брошенные скутеры и утяжелённую свинцом сумочку.

Такого сложного дела у детектива Кардуэлла не было уже давно. Размышляя над ним, он крутился в своём кресле, когда в дверь просунула голову нарядно одетая коротко стриженная блондинка.

– Вот. – Она протянула сыщику флешку. – Здесь список воров всего мира, специализирующихся на драгоценностях.

Джеймс слабо улыбнулся:

– Спасибо, Поппи. А среди них, случайно, нет двух пожилых дам?

– Мне не попадались, – ответила Поппи. – Никакого просвета, да? – сочувственно спросила она. – Конечно – кто же будет подозревать двух старушек!

Детектив Кардуэлл кивнул. Поппи работала в его отделе недавно, и каждый раз, когда она входила в его кабинет, у сыщика начинало колотиться сердце. Впервые за много-много лет.

– Если кто-то и может их поймать, то это вы, – проговорила Поппи, закрывая за собой дверь.

Джеймс вздохнул. Он знал, что может встречаться только с феей. Таков закон природы. Зазвонил телефон.

– Извините за беспокойство, сэр, – произнёс голос с северным акцентом. – Это сержант Биннс из полиции Мокропула-на-Море. Мы задержали мальчика по имени Бастер Игнатус Спайсер. Говорит, вы его знаете.

– А что он натворил, сержант? – спросил детектив.

– Его забрали в участок из-за происшествия на американских горках в луна-парке «Звёздная вспышка».

Джеймс Кардуэлл снова вздохнул.

– Приеду в ближайшее время, – сказал он.

Детектив убедился, что дверь закрыта, и распахнул окно. Лондон отсюда казался серым и душным. Джеймс снял пиджак, осторожно взобрался на подоконник и расправил крылья. Ветер приятно обвевал их. Затем сыщик оттолкнулся от подоконника, взмыл в небо и взял курс на Мокропул-на-Море.

Глава шестая

Когда Джеймс Кардуэлл забрал правонарушителя из участка и они вместе прибыли в лавку чудес, Бастер находился в ужасно ворчливом настроении. Жизнь несправедлива, решил он, крайне несправедлива. Джеймс зачитал ему Кодекс поведения чародея. Какое нахальство! Да кем это Джеймс себя возомнил?! Сто лет назад он был лучшим другом Бастера, а теперь, только потому, что повзрослел, носил костюм и служил детективом в Скотленд-Ярде, считает, что имеет право наставлять его, Бастера Игнатуса Спайсера, как себя вести! Бастер так глубоко погрузился в свои обиды, что не заметил разбитого стекла на двери агентства «Крылья и Ко».

Внутри лавка выглядела так, словно там танцевали слоны. Стул перевернут, по полу разбросаны раскрытые книги, любимая кружка Непоседы разбита. Детектив Кардуэлл никогда не видел дом в таком состоянии.

– Буддлея! – выругался Бастер. – Опять эта великанша! Стоит ей топнуть ногой – как со стен валятся все картины. С девчонками всегда так – от них одни неприятности.

Волшебная лампа выбежала из-за прилавка с аптечкой в руках.

– Это бедствие, говорю я вам! – кричала она. – Настоящее бедствие!

– Что случилось? – осведомился детектив Кардуэлл.

– Мне некогда, – ответила лампа и быстро засеменила куда-то.

– Эй! – окликнул Джеймс. – Есть кто-нибудь?

По лестнице спустился Непоседа, а за ним Эмили. Увидев детектива, девочка кинулась к нему и обняла друга.

– Я так рада, что вы приехали! – воскликнула она. – У нас тут такое происходит!

– Привет, шпротик, – поздоровался Непоседа с Джеймсом.

– Вас ограбили? – предположил детектив Кардуэлл.

– Что-то вроде того, – кивнула Эмили. – Но точно мы не знаем. Дом переместился и... – Заметив Бастера, она обратилась к нему: – Ну надо же, ты решил вернуться! А я думала, ты собираешься кататься на американских горках до умопомрачения.

– Он под домашним арестом, – сурово произнёс Джеймс Кардуэлл.

– То есть ему не разрешается летать?

– Именно, – кивнул детектив. – По крайней мере какое-то время.

– Почему? – поинтересовалась Эмили. – Что он отмочил?

– Не отвечай ей, Джеймс, – пробурчал Бастер. – Её это не касается. Вот сто лет назад ты всегда был на моей стороне. А теперь стал таким взрослым и скучным. Вы все смертельно мне надоели.

– Так что же, карасик, – окликнул его Непоседа, когда Бастер затопал вверх по лестнице, – ты устранишься от работы детектива?

– Нет, – бросил Бастер.

– Тогда понюхай рыбные палочки и очнись. Если бы ты удосужился оглядеться вокруг, то заметил бы, что здесь полный шурум-бурум.

– Чего? – не понял Бастер.

– Шурум-бурум. В общем, катавасия.

Туман мнительности перед глазами Бастера начал рассеиваться. Он вздохнул, оглянулся вокруг – и при этом чуть не споткнулся о волшебную лампу.

– Смотри под ноги! – взвизгнула та. В руках она держала один из ключей, и он висел как тряпичный. – Разве ты не видишь, что Рори при смерти?

– Извини, – сказал Бастер. – Я отвлёкся. Но теперь я весь внимание.

– Самое время, – заметила Эмили.

– Что тут произошло? И что вы вообще делаете в Мокропуле-на-Море? – приступил к расследованию детектив Кардуэлл.

Эмили тоже хотела бы знать ответ на этот вопрос. А также что случилось с ключами. Никаких инструкций для хранителя не существует, и когда Бастер однажды заявил, что тот, кто избран, действует по наитию, Эмили стало казаться, что власть над ключами ускользает из её рук.

Непоседа рассказал Джеймсу Кардуэллу, как ночью лавка переместилась и заперлась изнутри. Как ключи взбунтовались, а один из них, Сирил, разбил стекло входной двери и вылетел на улицу. А когда дым рассеялся, другой ключ, Рори, нашли в ящике...

– ...он свешивался наружу, весь поникший, совсем не похожий на металлический, – добавила Эмили. – И это ещё не самое плохое.

– Сомурршенно верно, – согласился Непоседа. – Наши сети выловили кое-что похуже. – Он подвёл Кардуэлла к вычурным комодам, где были открыты два ящика и в каждом лежало только по одному крылу. – Никогда не видел более печального зрелища, – мрачно произнёс кот.

Бастеру пришлось в голову, что эти события могут быть связаны с дочкой великана.

– А с Примулой ничего не случилось? – спросил он.

– Примула? – удивился Джеймс. – Вы говорите о дочери Билли Бакла? А что она здесь делает?

Эмили поведала ему про исчезновение Билли. Когда она закончила, Джеймс поинтересовался:

– А где сейчас Примула?

– На втором этаже, с Пончиком, – ответила Эмили. – Спит. Наверное, так быстро расти очень утомительно. Если она и дальше с такой скоростью будет увеличиваться в размерах, нам не позавидуешь. Ей придётся согнуться вдвое, чтобы пройти в дверь, она не сможет сидеть на стульях, а если поведёт рукой, то сметёт всё вокруг. – Эмили зашептала: – Мне кажется, лавка не приспособлена для дочерей великанов.

– Определённо, – кивнул Джеймс. – Две недели – это очень много. Билли Бакл ответственный отец. Он никогда бы не бросил дочь. Может быть, дом переместился из-за Примулы? Но почему именно сюда?

– Вы можете нам помочь? – спросила Эмили. – Наверное, нам это дело не по силам.

– Говори за себя, – буркнул Бастер. – Мне столько же лет, сколько и Джеймсу, и опыт работы детективом у меня не меньше.

– Я бы помог, – ответил Джеймс, – но мне нужно вернуться в Лондон. Я расследую ограбление. Но я подумаю, что могу сделать со своей стороны, и дам вам знать.

Всей толпой обитатели лавки чудес поднялись на чердак и проводили улетевшего в синее небо Джеймса.

– Жаль, что он не может остаться, – грустно произнесла Эмили.

– Мне тоже, уточка, – поддержал её Непоседа.

– В полицейском участке мы с сержантом Биннсом пили чай с имбирным печеньем, – некстати вставил Бастер.

– Удивительно, что он не хватил тебя селёдкой по уху, – сказал Непоседа. – Видимо, ты здорово набедокурил, раз Джеймсу пришлось лететь сюда на выручку.

– Так вот, – продолжал Бастер, не обращая внимания на слова Непоседы, – сержант Биннс поделился со мной: в танцзале «Звёздная вспышка» произошло убийство. Жертва – Джонни Кармайкл, органист. Джеймс захотел взглянуть на его фотографию и попросил сделать для него копию. Снимок его чем-то заинтересовал.

– И к чему ты всё это говоришь? – спросила Эмили.

– Просто пытаюсь быть любезным и объяснить, почему Джеймс не мог остаться.

– Ну надо же! – фыркнула Эмили. – Было бы очень любезно с твоей стороны, если бы ты всерьёз отнёсся к исчезновению Билли Бакла, не говоря уж о несчастье с ключами.

– Я и не отказываюсь, – возразил Бастер. – Но разве не ты Хранительница ключей?

– Ну я, – сказала Эмили. – И я признаю, что понятия не имею, что с ними делать.

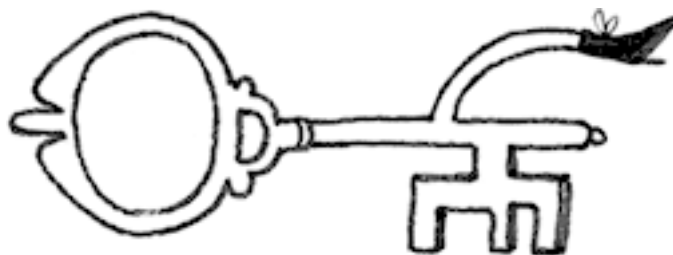
Однако она умолчала о том, что совершенно растеряна. Эмили любила порядок и ощущала спокойствие, когда дом и ключи вели себя смирно. Мысль о том, что лавка снова может двинуться с места, невероятно тревожила её. Что, если её, Эмили, в это время не будет в доме и она никогда не найдёт «Крылья и Ко»? Тогда её могут вернуть в приют Черрифилда или, ещё хуже, к приёмным родителям – Рональду и Дейзи Дэшвудам. От этих опасений у девочки крутило живот. Обходиться без отца и матери тяжело, но если она потеряет заботливого Непоседу, жизнь станет и вовсе невыносимой.

Глава седьмая

Ранним утром город уже мерцал знойным маревом. Сонный жёлтый шар солнца лениво поднимался в небе. Золотистый песок и серо-голубое море с кроткими волнами, лижущими берег, уже ожидали вторжения отдыхающих, которые принесут с собой шезлонги, станут строить песочные замки, кататься на осликах и наслаждаться мороженым.

Без сомнения, это было любимое время суток Эди Гёрдл. Толпы людей ещё не сновали туда-сюда по набережной, и утро казалось чистым и свежим, как развешанное на верёвке бельё. Однако сама Эди чувствовала себя разбитой.

Она сидела у Бетти на кухне в гостинице «Русалка», укутавшись в плащ, чтобы скрыть единственное крыло. Она уже и забыла, как выглядят крылья – в последний раз она видела их несколько веков назад. Теперь Эди уже не могла даже вспомнить, можно ли принимать ванну или душ предпочтительнее. Откуда ей знать? За столетия водопровод сильно усовершенствовался, как и все сферы жизни, и фея уже привыкла обходиться без крыльев, особенно с тех пор, как изобрели автомобиль. Нынче довольно задёшево можно полететь куда угодно, так что крылья вроде бы без надобности. И всё же Эди поразило и расстроило, что ей вернули только одно крыло. Что ей с одним делать-то? Где-то в волшебном мире произошёл чудовищный сбой, с тоской подумала гадалка. Надо же так – она отплясывала на танцполе, и вдруг – алле, гоп! – очутилась в той старой лавке! Как бишь её название? Столько времени прошло... «Крылья»... ах да, «Крылья и Ко».

Тем же солнечным утром, в тот же самый час Бельмар Глочепут, единственный постоялец гостиницы «Русалка», уплетал в столовой завтрак: яичницу из двух яиц, три ломтика бекона, четыре сосиски, четыре куска кровяной колбасы, шесть жареных помидоров в кляре, семь картофельных оладий, десять маринованных грибочков и горку масленых тостов из белого хлеба.

Бельмар был крупным мужчиной с такими выпученными глазами, что казалось, будто они вот-вот вылезут из орбит. Клетчатый костюм ядовито-зелёного цвета сидел на нём скверно. На затылке, как всегда, торчала шляпа с узкими загнутыми полями. Уписывая еду за обе щёки, он слышал, как хозяйка гостиницы разговаривала с кем-то в кухне.

Бетти домыла сковороду и села рядом с Эди:

– Так расскажи мне, что же произошло. Ты не пострадала? Вчера по телефону мне показалось, что ты очень расстроена. – Она в ожидании воззрилась на подругу. – Почему ты в плаще? Сегодня будет адская жара. Ты сваришься как рак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.